

— Этот ребенок всегда такой добрый... Ты, негодяй, посмотри, до чего ты довел этих двоих! Это грех! — с гневом сказал дедушка Цинь, обращаясь к отцу Цинь, и с раздражением фыркнул.

Отец Цинь не ответил. Он сидел с опущенной головой, его лицо выражало глубокое раскаяние.

Цинь Ян взглянул на отца, но ничего не сказал.

— Эх, — вздохнул дедушка Цинь, а через мгновение вдруг сказал:

— Кстати, Ян Ян, я недавно слышал, что на дамбе видели следы диких кабанов. Несколько семей потеряли часть урожая, многие в деревне пошли сторожить свои участки. Ты когда собираешься пойти? Я слышал от Ян Хэпина, что ты посадил батат, и он вырос большим и красивым. Не дай кабанам его испортить.

Цинь Ян поднял бровь. Похоже, Ян Хэпин хорошо знал, как растет его батат. Недавние ямы на участке, вероятно, тоже были его рук дело. Он с загадочной улыбкой ответил:

— Да, пора сторожить участок, иначе действительно испортят. Я подготовлюсь завтра. Дедушка, тебе с ногой неудобно, в этом году не ходи, я буду сторожить и за тебя.

Дедушка Цинь ласково улыбнулся:

— Эти участки далеко друг от друга, как ты сможешь сторожить все? В этом году я не пойду, твой дядя сторожит за меня. Просто присмотри за своим.

Цинь Ян кивнул, не возражая. Их участки были рядом, и Цинь Вэйго сторожил за него, что было удобнее.

— Если бизнес идет хорошо, занимайся им серьезно. Когда заработаешь деньги, жизнь станет легче, — с наставлениями сказал дедушка Цинь и, не дожидаясь ответа Цинь Яна, встал и пошел болтать с соседями.

В беседке остались только отец и сын. Цинь Ян спокойно посмотрел на отца, который все еще выглядел виноватым, с опущенной головой и мрачным выражением лица. Цинь Ян равнодушно сказал:

— Не думай о прошлом, это бесполезно. Я пойду проведу Цзян Юя. Если захочешь в дом, позови Цинь Фэн.

С этими словами Цинь Ян тоже встал и ушел, оставив отца одного с его угрызениями совести.

Ужин был обильным: закуски из маринованного мяса, жареный картофель и яйца-пашот. Больше всех радовались прожорливый Цзян Юй и Цинь Фэн, которая редко видела такие деликатесы. Оба были похожи в своей любви к еде, полностью погружаясь в процесс, лишь изредка вспоминая, чтобы положить что-нибудь Цинь Яну и отцу.

В отличие от их беззаботности, отец Цинь выглядел серьезным. Будучи парализованным ниже пояса, он мог двигать верхней частью тела, самостоятельно есть, плести соломенные сандалии и даже шить одежду для Цинь Фэн из старых вещей ее матери. Сейчас он сидел в кресле, рассеянно ел и выглядел озабоченным, видимо, все еще переживая из-за слов бабушки Цинь днем. Его поведение говорило о том, что он действительно осознал свои ошибки и решил исправиться.

Цинь Ян был спокоен и сдержан, время от времени кладя еду Цзян Юю и Цинь Фэн. Он понимал состояние отца, но не собирался ничего говорить. Он уже сказал все, что нужно. Хотя это была всего одна фраза, он не был склонен к сентиментальности и не собирался углубляться в объяснения. Все зависело от того, как отец сам воспримет это.

После ужина они вышли в беседку, но отец так и не смог отпустить свои переживания.

Вечерний ветерок был прохладным, а звуки сверчков раздавались со всех сторон.

На небе светила луна, и четверо членов семьи сидели в беседке, наслаждаясь прохладой. На столе стояла масляная лампа, а из соседнего дома доносились звуки игр Цинь Лэя и Цинь Синя. В доме бабушки Цинь горел тусклый свет, а она сама с дедушкой сидели снаружи, наслаждаясь вечером. Цзян Юй и Сяо Хэй, следуя за звуками сверчков, копались в углу, пытаясь их поймать. Цинь Ян с легкой улыбкой наблюдал за Цзян Юем, который был полностью поглощен игрой, а Цинь Фэн читала книгу, которую днем смотрел отец, но, не зная многих иероглифов, время от времени спрашивала у Цинь Яна.

Отец Цинь выглядел задумчивым, но вдруг нарушил тишину, тяжело сказав:

— Ян Ян, Сяо Фэн, раньше я был неправ перед вами, перед вашей матерью. Теперь я понял свою ошибку. В моем состоянии я ничего не могу для вас сделать. Я виноват перед вами. Если вы злитесь на меня или ненавидите меня, я это понимаю.

Цинь Ян и Цинь Фэн одновременно подняли глаза и посмотрели на отца. Цинь Фэн с удивлением взглянула на него, затем на Цинь Яна, и наконец сказала:

— ... Папа, я не злюсь на тебя.

Цинь Ян равнодушно отвел взгляд и продолжил наблюдать за Цзян Юем, который перешел в другой угол.

— Прошлое не стоит обсуждать. Даже если мы с Цинь Фэн и злились на тебя, это было раньше. Не думай об этом слишком много. Пусть это останется в прошлом, не давай этому портить нам настроение. Живи настоящим.

Цинь Фэн поспешно поддержала:

— Да, мы не злимся на тебя, папа. Я просто хочу, чтобы наша семья была счастлива вместе. Не думай об этом больше. Брат сказал, что не злится, значит, это правда.

— ... Хорошо, я послушаю тебя. Больше не буду думать об этом, — с облегчением улыбнулся отец Цинь. Это был первый раз, когда он открыто признал свои ошибки перед Цинь Яном и Цинь Фэн. Хотя они сказали всего несколько слов, барьер в его сердце почти исчез.

Цинь Ян кивнул, задумался на мгновение, а затем посмотрел на отца.

— ... Папа, я собираюсь завтра пойти на участок, чтобы построить шалаш для охраны. Что мне нужно взять с собой?

Услышав это обращение, отец Цинь вздрогнул от волнения и поспешно ответил:

— Знаю, знаю. На самом деле, много не нужно. Возьми циновку, кусок пластиковой пленки, чтобы накрыть шалаш на случай дождя, немного одежды. Если боишься, что ночью будет

холодно, возьми еще одно одеяло. Сруби немного деревьев на ближайшем холме, чтобы построить шалаш, и натащи сухой травы для подстилки. А еще возьми котелок и соль, чтобы можно было сварить кукурузу, если проголодаешься. Но это не так важно. Если что-то понадобится из еды или одежды, пусть Цинь Фэн принесет. И не забудь взять палку и тесак, на дамбе небезопасно.

Цинь Ян кивнул:

— Хорошо, запомнил.

— ... Кстати, я помню, что на дамбе есть ива. Срежь несколько веток ивы и поставь их возле шалаша. Ветки персика тоже подойдут, — добавил отец Цинь, серьезно обдумывая. — И возьми ножницы. Вот, пожалуй, и все.

— Ножницы, ветки ивы и персика? — с любопытством поднял бровь Цинь Ян, с легкой улыбкой спросил:

— Чтобы отпугивать злых духов?

На лице отца Цинь промелькнула тень, но он не стал прямо отвечать, а лишь промямлил:

— Слушай меня, и все будет в порядке. Просто будь осторожен, когда будешь один. Если ночью услышишь странные звуки, не шуми и не пытайся ловить незнакомых животных. Если кто-то придет воровать, не пытайся справиться с ним в одиночку, сначала крикни, чтобы напугать.

— Цзян Юй тоже пойдет со мной, — сказал Цинь Ян, с невольной нежностью взглянув на Цзян Юя, одновременно понимая намеки отца. Видимо, на участке было что-то нечистое. Он никогда раньше не сторожил участок, и правила, которые отец описывал с такой таинственностью, были для него новы. Это вызывало у него любопытство и даже некоторое возбуждение. Он вдруг повернулся к отцу и спросил:

— Это все из твоего опыта? Расскажи, чтобы я был готов.

— Да, папа, ты давно не рассказывал нам историй. Ну же, расскажи парочку, — с любопытством поддержала Цинь Фэн.

Отец Цинь фыркнул:

— Какие у меня могут быть истории? Все это я слышал от стариков. Они сказали мне так делать, и я просто передаю тебе. Главное, запомни. А этот глупыш, если пойдет с тобой, присматривай за ним, чтобы он ночью не убежал один.

— Знаю, он и сам не побежит, — сказал Цинь Ян. — Кстати, ты слышал о том, что случилось с Цянцзы недавно?

Лицо отца Цинь сразу же напряглось, и он с трудом приподнялся на руках, тихо спросив:

— ... Неужели это правда?

— Правда. Если встретишь таких существ, как их прогнать, ты знаешь?

Отец Цинь выглядел серьезным:

— Не знаю, трудно сказать. Все зависит от судьбы. Некоторые, встретив их, просто пугают, и те

исчезают. Другим не так везет, и, если кто-то вмешивается, человек становится агрессивным. Даже если нечисть уйдет, она вернется, чтобы отомстить. Лучше не связывайся с этим.

<http://bllate.org/book/17698/1652227>